Дзагалов Анатолий
(Киев)

ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ «МАЛОРОССИЙСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ» НА ТЕРРИТОРИЮ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ. СОПОСТАВЛЕНИЕ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРХИВНЫХ СВЕДЕНИЙ

30 сентября 1832 г. Император Николай I утвердил Положение о переводе, вместе с однодворцами и прочими казенными поселянами, на Кавказ двух малороссийских казачьих полков, для поступления в кавказские линейные войска[1]. Этому событию предшествовала благоприятная внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в результате победы России в войне с Турцией и подавления царским правительством польского освободительного восстания 1830-31 гг. Одним из результатов Адрианопольского мирного договора 1829 г., завершившего русско-турецкую войну, стало присоединение к России восточного берега Черного моря от устья р. Кубани до северных границ Аджарии. Турция была вынуждена признать переход основной территории Закавказья под контроль Российской империи и выплатить ей контрибуцию.

Приобретение этих земель значительно повысило роль Военно-грузинской дороги, построенной российскими войсками в 1799 г. Стратегическая дорога проходила через главный Кавказский хребет и напрямую соединяла Северный Кавказ с Закавказьем, что существенно облегчало развитие политических и экономических связей России с новыми территориями. Для защиты от набегов горцев подступов к Военно-грузинской дороге российским правительством было решено расположить казачьи станицы на р. Терек, по пути следования к Владикавказскому укреплению, охранявшему вход в Дарьяльское ущелье.

Военная ситуация в Центральном Предкавказье также благоприятствовала строительству новых станиц. Вооруженные нападения отрядов некоторых кабардинских князей и дворян, выступавших против стеснения российским правительством своих вольностей и ограничения действиями русских войск влияния кабардинцев на соседние народы, закончились их поражением. Они безоговорочно приняли условия мира, которые были предложены русским военным командованием на Кавказе, и отказались от всяких притязаний на земли, занятые под новые укрепления. Река Малка кабардинскими князьями была признана границей своих владений, а территория, расположенная от станицы Екатериноградской до входа в Дарьяльское ущелье, принадлежавшая ранее владельцам Большой Кабарды, отходила «по праву войны» к России[2]. Кроме этого, под строительство новых станиц, российское правительство выкупило у «мирных» кабардинских и осетинских землевладельцев около 40000 десятин земли[3]. В эти станицы и были водворены малороссийские казачьи полки, которые полностью состояли из жителей Черниговской и Полтавской губерний.

Тема переселения в 1832 г. малороссийских казачьих полков на Северный Кавказ, на Терек, не имеет своего специального исследования. Между тем это событие стало началом массового, организованного российским правительством, переселения украинских казаков, военных поселян и крестьян-однодворцев на территорию Терской области[4]. Именно в этот период на Тереке появились военно-земледельческие населенные пункты – казачьи станицы, компактно заселенные исключительно выходцами из украинских губерний.

Данная тема затрагивалась в работах известных ученых XIX – начала XX вв.: С.А. Писарева[5], М.А. Караулова[6], В.А. Потто[7], Н.В. Стороженко[8], Н.П. Василенко[9], А.Я. Ефименко[10] и др.

Труды украинского историка Н.В. Стороженко сообщают о создании восьми казачьих полков в 1831 г., для службы в Польше, о ходатайстве малороссийского военного генерал-губернатора

князя Н.Г. Репнина о возвращении казакам, за верную службу, их прежних прав, об опасениях сепаратизма в Украине и о переводе переформированных полков на Кавказ. Здесь же, со ссылкой на профессора В.Б. Антоновича, упоминается и устный рассказ одной старухи, услышанный им в 1878 г. в станице Ардонской Терской области: «Старуха эта была родом из м. Переволочной Полтавской губернии и попала на Кавказ в 1832-34 гг., именно, вследствие «девичьего набора». По ее рассказу в те годы в государственных имениях Полтавской и Черниговской губерний было приказано набрать 500 девушек и доставить их по этапу на Кавказ. Распоряжение это было исполнено и девиц перевенчали с казаками, два полка которых были командированы из малороссийских губерний, после участия в усмирении польского восстания, на Кавказ и поселены там станицами»[11]. В своей работе Н. Стороженко опирался на материалы из Полного собрания российских законов и на рукописи Яготинского архива, содержащих материалы князей Репниных, что говорит о высокой степени достоверности и ценности используемых им сведений.

О «девичьем наборе», однако без ссылки на источник информации, кратко извещается и в работе А.Я. Ефименко. Автор обратила внимание также на то, что малороссийские полки были отправлены именно на Терек, с поселением преимущественно во Владикавказском округе[12].

Архив украинского историка и общественно-политического деятеля Н. П. Василенко содержит ценную рукописную копию Положения, извлеченного им из важного законодательного источника, имеющего универсальный характер, – II-го издания Полного собрания Законов Российской империи за 1832 г., о сформировании в Полтавской и Черниговской губерниях малороссийских казачьих полков. Это Положение заключает в себе Высочайшее повеление Императора Николая I-го, от 7-го августа 1832 г., о формировании и переселении на Кавказскую Линию двух полков; сообщает о том, что они были созданы на базе четырех малороссийских полков, вернувшихся на родину из польского похода[13]. Положением регламентировался порядок организации полков, их комплектование, обеспечение личного состава обмундированием и всеми видами довольствия и т. д.

В работах историков-кавказоведов последующих поколений переселение в 1832 г. малороссийских казаков на Северный Кавказ также не получило комплексного и обобщающего освещения. Тем не менее, большой интерес представляют монографии о терском казачестве Л.Б. Заседателевой[14], И.Л. Омельченко[15]; работа И.Х. Тхамоковой[16], посвященная этнографическому изучению русского и украинского населения Кабарды и Балкарии; труды С.А. Чекменева[17], В.М. Кабузана[18], Э.В. Бурды[19]; статьи В.Г. Коломийца[20] и Н.В. Вариводы[21].

В работе Л.Б. Заседателевой, со ссылкой на архивы Дагестана, публикуются документы, содержащие данные о численности переселенцев из Полтавской и Черниговской губерний в 1833 г.[22]. Ценность этих документов состоит в том, что в них указаны населенные пункты украинских губерний, из которых происходили переселения на Северный Кавказ. К сожалению, автор не обратила своего внимания на архивохранилища городов Владикавказа[23] и Нальчика, без которых изучение славянского переселения на территорию Северного Кавказа будет неполным. Кроме этого, ее не заинтересовала и краеведческая литература Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, из которой можно было почерпнуть сведения об основании украинскими и русскими переселенцами казачьих станиц и крестьянских селений. Упоминание о малороссийских казачьих полках в работе происходит лишь в общем контексте и, вероятно поэтому, весьма поверхностное, краткое и фрагментарное. В сведениях о заселении ими Кавказской линии по Военно-Грузинской дороге автором была допущена ошибка или же опечатка, на которую невозможно не обратить внимания. Так, она пишет, что «станицы войска были расположены на протяжении 1000 верст по кабардинским берегам Терека». Очевидно, что кабардинские берега р. Терек, да и длина всей реки, такой протяженности не имеют. Несмотря на отдельные незначительные погрешности Л. Б. Заседателевой проделана серьезная работа по документальному изучению истории терского казачества, результаты которой уже достаточно много

лет имеют солидную практическую значимость и активно используются исследователями – кавказоведами.

В монографии О.Л. Омельченко, которая восполняет пробелы предыдущей работы, исследовательская база истории терского казачества расширяется за счет привлечения документов из архивов Северной Осетии. Кроме того, в ходе работы им дополнительно были использованы и оригинальные работы своих предшественников: С.А. Писарева, М.А. Караулова, М.С. Тотоева[24] и др. Автор не ограничивается простым упоминанием о переселении малороссийских казачьих полков на Терек. Им приводятся неизвестные до сих пор сведения и документальные подробности основания малороссийскими казаками новых станиц: Архонской, Ардонской, Урухской, Пришибской; описывается их месторасположение, отмечается благоприятность условий на станичных землях, для различных видов хозяйственной деятельности; сообщается о причислении к Владикавказскому полку, в полном составе, обоих малороссийских казачьих полков; упоминаются офицеры малороссийских полков – полковник И.Г. Стоцкий и штаб-ротмистр Е. Шидловский[25].

В монографии И.Х. Тхамоковой также кратко затрагивается вопрос о переселении малороссийских полков в Терскую область и приводятся подробности некоторых событий, происходивших вокруг их станиц в Кабарде: Александровской, Котляревской и Пришибской. В работе использованы фонды Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного исторического архива РФ, Центрального государственного архива Кабардино-Балкарии. Одним из важных выводов в работе, на наш взгляд, является заключение автора о существовании в XIX – начале XX вв. значительных этнических различий между отдельными группами терского казачества, в том числе между «великороссами» и «малороссами». В данном случае она солидарна с другим автором – З.Ф. Кануковой. По ее мнению стойкости этнического облика способствовали многочисленность переселенцев, компактность их расселения, непрерывное пополнение новыми партиями переселенцев – носителей того же языка и той же культуры, сохранение родного языка и самосознания, сохранение в памяти своего происхождения, а также система традиций, вынесенная с прародины[26].

В монографиях, приведенных выше авторов, встречаются однако и отдельные моменты, которые требуют некоторого уточнения. Так, О.Л. Омельченко пишет о том, что «после подавления восстания *(польского восстания 1830-31 гг. – А. Д)* 1-й и 2-й Малороссийские полки были переведены на Северный Кавказ...[27]». И.Х. Тхамокова, сообщая о том же факте, пишет: «Два малороссийских полка были сформированы в Полтавской и Черниговской губерниях и направлены в Польшу, во время восстания 1830 г., а затем были переведены на Кавказ и образовали Владикавказский казачий полк...[28]».

Создается впечатление, что для борьбы с польскими повстанцами в Украине были созданы только два этих упоминавшихся малороссийских полка, которых после подавления восстания и переселили на Северный Кавказ. На самом деле таких полков в Полтавской и Черниговской губерниях было сформировано **восемь**, а отправленные на Кавказ **1-й** и **2-й** казачьи полки были созданы на базе четырех переформированных малороссийских полков. Конечно, можно было и не придавать особого значения настоящему утверждению. Однако ошибочная интерпретация данного факта повторяется и в некоторых последующих трудах исследователей, в частности в весьма интересной работе Э. В. Бурды, который при описании этого эпизода ссылается именно на авторитетную монографию О. Л. Омельченко.

Документы, которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве свидетельствуют о том, что по указу Сената от 6-го мая 1831 г. для усиления русских регулярных войск, участвовавших в подавлении польского освободительного движения 1830-31 гг., действительно были сформированы восемь малороссийских казачьих полков легкой кавалерии,

которые состояли из казаков Полтавской и Черниговской губерний. В полки зачисляли казаков по приговорам от своих обществ, согласно рекрутской очереди. Офицеры набирались из дворян тех же губерний и назначались малороссийским военным губернатором Н.Г. Репниным. При командире полка состоял его штаб, в котором было сосредоточено управление всеми подразделениями полка. Полк состоял из шести эскадронов: четырех действующих и двух резервных. Формированием полков занимались специально созданные для этого губернские и поветовые комитеты. В награду за быстрое формирование полков с казаков снимались недоимки по всем податям, а вместо оброчных податей налагалась – подушная, «с 1832 года впредь во все время существования означенных восьми полков», по 4 рубля с ревизской души. По окончании военной кампании казакам обещали возвращение домой, а поступившим из гражданских чиновников в офицеры – переименование в военные чины. По сведениям Н. Стороженко, в течение одного месяца Полтавская и Черниговская губернии выставили 8 полков, по 1000 человек, а дворяне купили лошадей и сбрую[29]. Согласно предписанию князя Н.Г. Репнина поветовым *(уездным – А. Д.)* комитетам вышеназванных губерний, предводителями дворянств, земскими судами и другими учреждениями уездов было организовано принятие от помещичьих владений лошадей и снаряжения. 23 июня 1831 г. из Конотопского повета в 5-й Малороссийский казачий полк были отправлены лошади восемнадцати помещичьих владений. При этом граф А.К. Разумовский выделил 45 лошадей, а коллежский асессор Г. Тарновский – 15. Лохвицкий поветовый комитет отправил в 6-й полк 74 лошади, в том числе 11 от титулярного советника П. Галана и 5 – от княгини В. Репниной. Кролевецкий поветовый комитет отправил 56 лошадей, 13 седел, со всеми принадлежностями, 174 пары подков, 87 торб[30].

После формирования, все восемь малороссийских полков, были направлены в Виленскую, Гродненскую, Курляндскую, Минскую губернии и в Белостокскую область. В этих районах они несли службу по охране порядка, занимались ликвидацией остатков разгромленных отрядов польских повстанцев и участвовали в экзекуциях по взысканию казенных податей. После подавления восстания, в сентябре 1831 г. началось постепенное расформирование всех полков, а казаки и офицеры были временно отпущены по домам.

Пользуясь благоприятным моментом благосклонного отношения правительства к казакам, военный генерал-губернатор князь Н.Г. Репнин «принося глубочайшую признательность Государю за оказанные малороссийским казакам льготы, счел удобным напомнить в верноподданейшей записке от 31 июля 1831 года о тягости крепостного права для помещичьих крестьян, обращенных в несвободное состояние из числа вольных казаков и тем самым давал понять, что следовало бы возвратить им свободу, а малороссийским казакам их вольности». В работе Н.В. Стороженко приводятся несколько случаев обращения князя Н. Репнина к Императору Николаю I, с просьбой вернуть малороссийским казакам некоторые прежние их вольности, а главное обращение их в особое военное сословие[31].

Однако, в Украине казакам не было позволено перейти в «их прежнее воинственное состояние в виде особой сословной единицы». Главным противником взглядов князя Н. Репнина, по мнению Н. Стороженко, стал председатель Государственного совета и Комитета министров В.П. Кочубей, который опасался украинского сепаратизма в Малороссии. «Хотя я по рождению и хохол, – писал В.П. Кочубей в конфиденциальном письме к Н. Репнину, – я более русский, чем кто другой и по моим принципам, и по моему состоянию, и по моим привычкам. Мое звание и занимаемый мною пост ставят меня выше всяких мелких соображений; я смотрю на дела Ваших губерний с точки зрения общих интересов нашей страны»[32].

12 октября 1832 г. казаки вновь были призваны на службу и направлены на укомплектование регулярных войск. 17 октября 1832 г. командующим 7-го Малороссийского полка И. Стоцким было получено предписание от князя Н. Репнина, где говорилось: «По воле Государя Императора, Военный

Министр сообщил мне о выборе из малороссийских казачьих полков, в гвардейские кавалерийские полки на 15-летнюю службу казаков, которые имеют рост 2 аршина 9 вершков и притом красивую наружность»[33].

Одновременно началось формирование полков для переселения на Северный Кавказ. Н. Стороженко упоминает как минимум о двух переселениях в 1832-33 гг. Бывшие **6-й** и **7-й Малороссийские казачьи полки,** в августе 1832 г., после подавления польского восстания, возвратились в Чернигов, где они были расформированы. В феврале того же года началось расформирование **5-го** и **8-го** полков. Затем личному составу всех четырех полков было предложено поступить во вновь формируемые **1-й и 2-й Малороссийские полки,** направляемые для несения службы на Северный Кавказ. Несмотря на то, что основой при формировании новых казачьих полков, отправленных на Кавказскую линию, послужили именно упоминавшиеся полки, в списках казаков станиц, образованных ими на Тереке, встречаются также представители и бывшего 4-го малороссийского полка легкой кавалерии, о чем свидетельствуют документы. Формулярный список 1-го Владикавказского казачьего полка за 1861 г. сообщает сведения о том, что 52-летний отставной казак Полтавской губернии Прилукского уезда с. Барышного, А.А. Поттей поступил на службу в 1831 г. в резервный дивизион 4-го малороссийского казачьего полка. В 1832 г. он был в составе сформированного полка переведен на Кавказскую линию, где впоследствии служил в 1-м Владикавказском полку и проживал в станице Ардонской[34].

Именной приказ, объявленный Малороссийскому военному губернатору Н. Репнину Военным министром графом А.И. Чернышевым, определявший порядок формирования двух малороссийских казачьих полков и перевод их в состав кавказских линейных казачьих полков, гласил:

«**1**. Из сих четырех полков, как равно из 16-ти резервных эскадронов, а также из 2 полков, возвращаемых на родину по новому Высочайшему повелению сформировать и командировать на Кавказ 2 полка, каждый в 4 эскадрона, по штату, Высочайше утвержденному в 6 день мая прошлого 1831 г., для употребления их на линии в замене такого же числа Донских полков.

2. В состав полков сих избрать преимущественно казаков малоземельных и безземельных.

3. Полкам состоять на линии в виде отдельных полков, под наименованием малороссийских казачьих 1-го и 2-го, а нижним чинам на основаниях определенных Высочайшим указом 25 июня сего года в продолжении 15-летнего срока с предоставлением им права по истечении срока службы поселиться на Линию в составе какого-либо по собственному избранию Кавказского Линейного казачьего полка. В сем случае им даны будут достаточные способы для поселения сообразно с положением края, местными обстоятельствами и собственными выгодами.

4. Убыль казаков в полках произойти могущую пополнять ежегодно по распоряжению инспекторского департамента военного министерства, людьми, поступающими по набору из сословия малороссийских казаков Черниговской и Полтавской губерний.

5. Для командования оными, а равно для замещения прочих офицерских вакансий выбрать достойнейших штаб и обер-офицеров, из числящихся на службе как в полках, уже распущенных, так и уже кои освобождающиеся от службы ныне.

6. Мундирную одежду выдать казакам лучшую из числа заготовленной для третьих дивизионов малороссийских полков, снабдив их таким же образом из полковых складов лучшим оружием, седлами и конской сбруею.

7. Потребных казакам строевых лошадей передать им их из полков ныне на родину возвращаемых. Недостающее число оных для полного штатного 4-х эскадронного комплекта пополнить покупкой за счет суммы, вырученной от продажи лошадей, принадлежащих четырем полкам в дома распущенным.

8. На счет сей же суммы обратить продовольствие формируемых 2 казачьих полков провиантом,

а лошадей фуражом, до выступления оных со сборных пунктов на Линию, как равно и снабжение казаков необходимыми годовыми вещами.

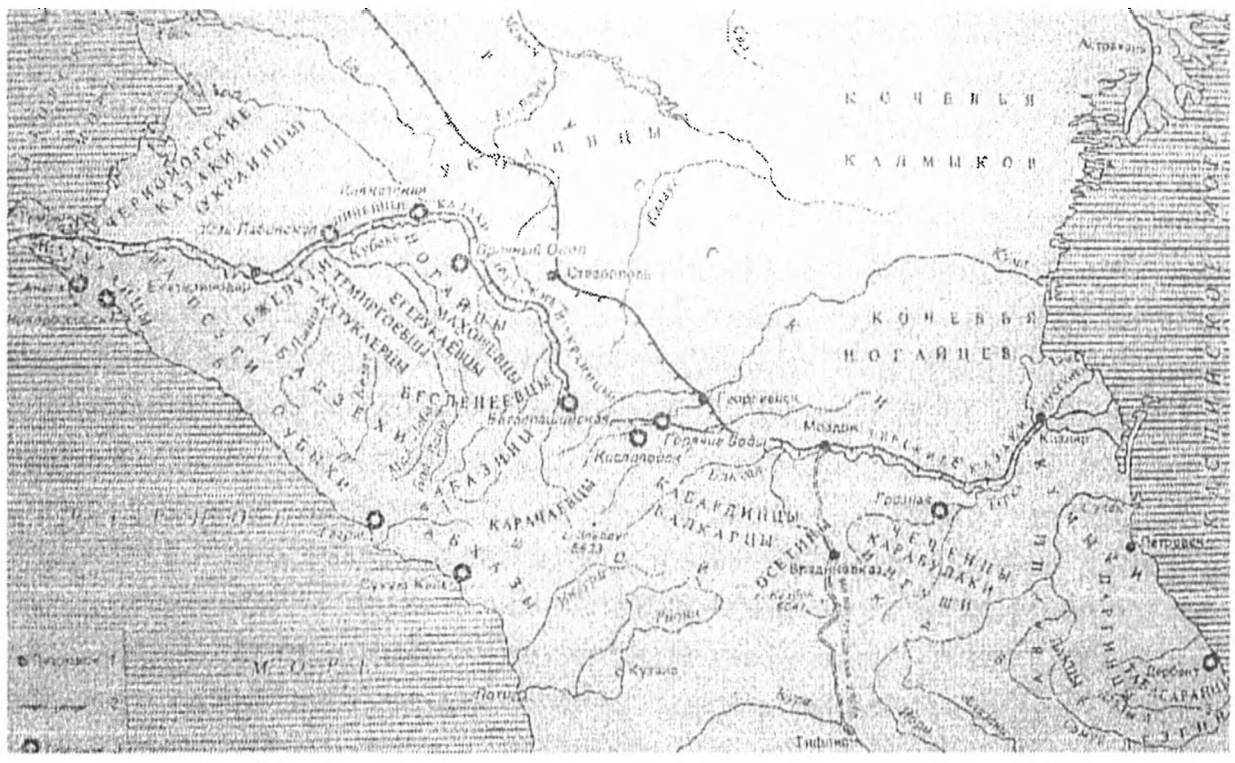
9. На сей конец по требованию вашему отпустить их комиссией Кременчугского Комиссариатского Депо нужное количество рубашечного холста и сапожного товара с оплатою из вышеозначенной суммы по обходящемуся комиссариату ценам.

10. В определяемые на Кавказскую Линию 2 полка определить в каждый по одному священнику с жалованием и прочим содержанием против священников легких кавалеристских полков»[35].

Данный приказ предоставляет в распоряжение исследователей первоначальные сведения о том, что оба формирующиеся для перевода на Кавказ полка состояли из казаков четырех полков, вернувшихся из похода; что предпочтение при зачислении в полки отдавалось безземельным и малоземельным казакам; что по истечению срока службы им рекомендовалось поселиться на Кавказе, за что им полагалось соответствующее содействие. Приказ предусматривал подбор офицерского состава переселяющихся полков из числа наиболее подготовленных претендентов, что свидетельствует о важности для правительства данного мероприятия.

Казакам – переселенцам устанавливались льготы. За умерших или убитых во время службы казаков их семействам выдавались рекрутские зачетные квитанции. При отсутствии семьи квитанции выдавались их казачьим обществам. Во время нахождения казаков на службе их общества освобождались от платежей за них всех податей и повинностей. Кроме того, семейства умерших от ран или инвалидов обеспечивались министерством государственного имущества[36].

Кавказское линейное казачье войско было создано Высочайшим приказом от 25 июня 1832 г. в результате сведения всех северокавказских казачьих войск в единое войско с центральным управлением. После преобразования войск в полки они получили название Терского, Гребенского, Кизлярского, Кавказского, Кубанского, Хоперского, Волжского, Ставропольского, Горского и Моздокского полков, которые вошли в Линейное войско. В их состав и были включены переведенные на Северный Кавказ 1-й и 2-й Малороссийские казачьи полки, переименованные впоследствии во Владикавказские[37].



Карта 1. Расселение народов Северного Кавказа в первой половине XIX в.
1. Города с преобладанием славянского населения;
2. Кавказские укрепленные линии;
3. Российские крепости и укрепленные пункты

21 октября 1832 г. из Главной полевой провиантской комиссии, квартировавшей в г. Киеве, подполковнику И. Г. Стоцкому поступило предписание следующего содержания: «По рапорту Вашего Высокоблагородия от 27 сентября № 1011 об устройстве продовольствия командуемому Вами полку в г.Чернигове Главная Полевая Провиантская комиссия вследствие предписания Его Превосходительства от 17 октября № 8744 дает знать: что по Высочайшему повелению, изъясненному в отношении Военного Министра к господину Малороссийскому Военному Губернатору, от 7 августа № 2371, из четырех малороссийских полков, находящихся на родине равно из шестнадцати резервных эскадронов и двух полков, в том числе командуемого Вами, будут сформированы и командированы на Кавказ два полка»[38].

В рапорте ротмистра Ф.В. Мокиевича-Зубка командиру полка И.Г. Стоцкому от 25 ноября 1832 г. сообщается, что назначенные в состав 2-го Малороссийского казачьего полка, отправляющегося на Кавказ, **4 обер-офицера, 3 дворянина, 21 унтер-офицеров и 469 рядовых казаков** имеют казенные вещи, согласно арматурного списка[39]. Документ предоставляет нам сведения о численности личного состава на этот период и о том, что 2-й Малороссийский полк был к 25 ноября в основном уже сформирован и готов к переводу на Кавказскую линию.

В марте 1833 г. вновь сформированный 1-й Малороссийский казачий полк уже находился на Северном Кавказе. Командовал им бывший командир расформированного после возвращения из польского похода 8-го казачьего полка легкой кавалерии, полковник **Александр Яковлевич Рашевский**[40]. Штаб-квартира 1-го Малороссийского полка временно располагалась в с. Медвежьем, Кавказской области. Бывший командир 7-го казачьего полка подполковник **Иван Герасимович Стоцкий** возглавил 2-й Малороссийский казачий полк, который в сентябре 1833 г. был расквартирован на Северном Кавказе в с. Безопасное, Ставропольского округа[41].

Обратимся теперь к документам, хранящимся в архивах **г. Владикавказа**, которые свидетельствуют о том, что в новых станицах Терской области были поселены именно казаки двух малороссийских полков, сформированных в украинских губерниях.

Документ официального делопроизводства – рапорт командира Владикавказского линейного казачьего полка полковника И. Майского Наказному Атаману Кавказского линейного войска генерал-лейтенанту С. С. Николаеву содержит сведения о числе чинов вверенной ему части к ноябрю 1846 г. В частности, из рапорта следует, что по списку в штате Владикавказского казачьего *(бывшего малороссийского – А. Д.)* полка состоит холостых неводворенных малороссийских казаков: **48 урядников, 48 приказных и 511 рядовых казаков**. В полку также числилось женатыми **202 казака и 17 урядников**. Небольшая часть из них были женаты на момент переселения и сразу же водворены в новые станицы. Другим – невесты были доставлены из Малороссии, так называемый **«девичий набор»** о котором упоминали В. Б. Антонович, Н. И. Стороженко и А. Я. Ефименко. Вместе с тем в полку насчитывалось еще **129 казаков и 27 урядников,** также из числа малороссийских полков, которые венчались уже на месте водворения *(вероятно, речь идет о женитьбе казаков на дочерях славян-поселенцев, проживающих в области – А. Д.)*. Кроме этого в списках полка состояло **306 малолеток**, детей водворившихся казаков и урядников, присягнувших в 1846 г., **50 трубачей и 40 денщиков из холостых малороссийских казаков**[42].

Рапорт командира 1-го Владикавказского казачьего линейного полка полковника М. Е. Никорицы[43] за 1860 г., содержит весьма ценные сведения о первоначальном народонаселении и последующих изменениях в подчиненных ему станицах. Из него следует, что станицы Ардонская, Архонская, Пришибская и Урухская действительно были основаны казаками из числа малороссийских полков, переведенных на Кавказскую линию в 1832 г.

Согласно рапорту, станица **Архонская** была основана 85 семьями малороссийских казаков, в составе 222 душ мужского и 199 душ женского пола. В 1845 г. к ним было подселено 42 семьи

малороссийских казаков, женившихся здесь. Все они были из тех же полков, что и первоначально водворенные в эту станицу. В нововодворенных семьях насчитывалось 109 душ мужского и 89 душ женского пола..

Первыми поселенцами станицы **Ардонской** стали 199 семей бывших малороссийских казаков, в числе 291 душ мужского и 230 душ женского пола. В 1848-49 гг. к ним были подселены 31 семья малороссиян, женившихся здесь, в составе 50 душ мужского и 43 душ женского пола.

Станица **Урухская** первоначально была заселена 61 семьями из числа бывших малороссийских казачьих полков, в которых насчитывалось 93 душ мужского и 94 душ женского пола. В 1848 г. к ним подселили 10 новообразованных семей малороссийских казаков (20 муж. и 20 жен.).

Первыми поселенцами станицы **Пришибской** стали также казаки бывших малороссийских полков в числе 77 семей, в составе 137 душ мужского и 111 душ женского пола. В 1848 г.к ним было приселено 30 семей и 6 холостых казаков из малороссийских полков (86 муж. и 83 жен.).

Станица **Александровская** была основана бывшими военными поселенцами и казаками малороссийских полков. При этом военные поселенцы составили абсолютное большинство. В 15 семьях малороссийских казаков всего насчитывалось 122 человека.

В станице **Владикавказской** при первоначальном его поселении было водворено 78 семей отставных военных. В 1845 г. к ним было подселено 9 семей (16 душ мужского и 13 душ женского пола) малороссийских казаков, служивших на Линии и женившихся на станичных девицах.

Основателями станицы **Николаевской** явились семьи бывших военных поселенцев, число которых составляло – 183 ч. В 1848-49 гг. в станице поселилось 56 семей (56 муж. и 59 жен.) казаков малороссийских полков, женившихся в Терской области.

Станица **Котляревская** также основана бывшими военными поселянами в числе 96 семей. В 1845 г. к ним было подселено 15 семей линейных переселенцев и 23 семьи малороссийских казаков.

Единственной станицей Владикавказского казачьего полка, основанной российскими переселенцами, стала станица **Змейская,** которая была образована 198 семьями. В 1851 г. к ним подселили 27 семей малороссийских казаков, численностью 69 человек[44].

Таким образом, согласно рапорту командира Владикавказского казачьего, бывшего малороссийского, полка полковника М. Никорицы число семей малороссийских казаков водворенных на жительство в новые станицы Терской области к 1845 г. составило 655, в которых насчитывалось 2266 человек.

Сопоставление и сравнительный анализ следующих, имеющихся в нашем распоряжении сведений из документов, которые также хранятся в архивах городов Киева и Владикавказа, позволит подтвердить предыдущие положения о переселении в станицы Терской области в 1832 г., именно казаков, означенных малороссийских полков Полтавской и Черниговской губерний. В решении поставленной задачи нам окажут содействие первоначальные сведения, полученные в результате изучения работ, упоминавшихся выше предшествующих исследователей, которые сообщают о факте самого события; о периоде его происхождения; о названиях и времени основания перечисленных станиц. В ходе изучения автором данной статьи архивных материалов гг. Владикавказа и Киева, эти сведения были дополнены количественно и качественно, что позволило углубить уже существующие первоначальные знания по поставленной проблеме. На наш взгляд, сходство в документах фактических сведений, примерное относительное совпадение события и времени, когда они происходили, являются достаточными основаниями для сравнения имеющихся материалов.

В качестве объектов сопоставления и сравнения выступает содержание исторических архивных источников. В частности, материалы, из фондов Центрального государственного исторического архива Украины, а именно: Рапорты офицеров малороссийских полков о желании служить на Кавказе; именные и формулярные списки казаков, принятых в 5-й, 6-й, 7-й и 8-й малороссийские полки;

именной список штаб и обер-офицеров, состоящих в 6-м и 7-м малороссийских полках; именной список нижних чинов, переведенных из 6-го малороссийского полка в 1-й полк, отправляющийся на Кавказ, – сравниваются с именными списками нижних чинов Владикавказского (*бывшего малороссийского – А. Д.)* линейного казачьего полка за 1846 г.; формулярными списками о службе и достоинстве штаб и обер-офицеров Владикавказского казачьего полка за 1857-62 гг.; посемейными списками казаков – жителей станицы Архонской, Владикавказского казачьего полка, за 1856 г., которые хранятся в Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания. То есть речь идет о сопоставлении имеющихся сведений о конкретных людях – офицерах и казаках полков, сформированных в Украине с данными о жителях казачьих станиц, расположенных на Северном Кавказе в Терской области. Именно они стали героями исследуемого события, а значит – полноправными участниками исторического процесса.

Командир бывшего 7-го малороссийского полка подполковник **И.Г. Стоцкий** упоминается во многих украинских документах штаба данного полка. После возвращения из польского похода и расформирования 7-го полка он возглавил один из вновь сформированных полков, отправляемых на Кавказскую линию, – 2-й Малороссийский казачий полк. Именно ему были адресованы все предписания вышестоящих чинов и рапорты офицеров 7-го полка, во время формирования в 1832 г. двух полков, отправляемых на Северный Кавказ.

В архивных же материалах штаба войск Терской области содержится заключение временной комиссии по ревизии бывшего 2-го Малороссийского *(с 1845 г. – 1-го Владикавказского – А. Д.)* казачьего полка. Ревизия проводилась по финансовым книгам о фуражных суммах с 1833 по 1855 гг., т. е. в период, когда этим полком командовал полковник **И.Г. Стоцкий**. Предоставленные документы подтверждают, что 2-м Малороссийским полком, водворенным в станицы Терской области, командовал именно полковник И.Г. Стоцкий. Кроме этого, данные материалы доказывают, что собственно 2-й Малороссийский полк и был переименован в 1-й Владикавказский линейный казачий полк. Из дела также следует, что семья полковника тоже проживала вместе с ним в Терской области.

Последующие документы сообщают о том, что основная часть бывшего 7-го полка, вместе со своим командиром И. Стоцким и большинством офицеров, действительно, была переведена на Северный Кавказ в линейные казачьи полки. В частности, рапорт от 18 ноября 1832 г. из местечка Великие Будищи штаб-ротмистра **Ф.В. Мокиевского-Зубка** командиру 7-го Малороссийского казачьего полка подполковнику И. Стоцкому, гласил: «Во исполнение приказа отданного по полку сего ноября 16-го числа за №321, сим Вашему Высокоблагородию, имею честь доложить, что к дальнейшему продолжению воинской Его Императорского Величества службы, я имею ревностное желание и согласно оного приказа желаю поступить в Линейные казачьи полки, состоящие на Кавказе»[45]. Рапорт содержит сведение не только о том, какой персонально офицер 7-го полка намерен продолжить воинскую службу на Кавказе, но и раскрывает перед нами точную дату объявления по полку, утвержденного Государем приказа о переводе малороссийских казаков в войска Кавказской Линии.

Рапорты аналогичного содержания, свидетельствующие о желании поступить в формирующиеся полки для отправки на Северный Кавказ, командиру 7-го полка И. Стоцкому подали: подпоручик **А.Н. Силич**, корнет **М.Г. Передерий**, штаб-ротмистр **А.И. Ерехович**, корнет **Г.П. Мокиевский-Зубок**, корнет **Я.А. Крестинский**. В рапортах корнета **Журавлева** и поручика **Томашевского** указывается конкретный полк в котором они желают служить – 2-й Малороссийский казачий полк[46]. Нужно отметить, что некоторые из перечисленных офицеров подавали повторные рапорты о переводе их на Кавказ.

Отдельный рапорт штаб-ротмистра А. Ереховича сообщает, что о своем желании продолжить службу в малороссийских казачьих полках, отправляемых на Кавказ объявили: **Данило Маркович**

Ярмоленко, Леонтий Яковлевич Шпаковский, Стефан Григорьевич Лесючевский, Тимофей Григорьевич Лесючевский[47]. В рапорте подпоручика **Василия Евменьевича Шостака** также говорится о его желании продолжить службу на Кавказе, во вновь формируемых малороссийских казачьих полках[48]. Архивные материалы Северной Осетии извещают, что в списках генералов и обер-офицеров Кавказского Линейного казачьего войска за 1857 г. состоял полковник **Василий Евменьевич Шостак**, который после смерти полковника И. Стоцкого, стал командиром Владикавказского казачьего полка, т. е. бывшего 2-го Малороссийского полка[49].

Формулярные списки о службе и достоинстве офицеров Владикавказского линейного казачьего полка содержат сведения об упоминавшемся выше **Даниле Марковиче Ярмоленко**, о котором документы сообщают, что ему на данный период исполнился 51 год, что он родом из казаков Черниговской губернии, начал службу в Нежинском полковом казначействе, откуда был определен в 1831 г. в 7-й Малороссийский полк, в составе которого принимал участие в походах против польских и литовских мятежников. После расформирования 7-го полка в 1832 г. он поступил в 2-й Малороссийский казачий полк, что «ныне Владикавказский линейный полк», имел чин Войскового старшины, исполнял должность Пристава Алагирского и Куртатинского народов Осетии[50].

В штаб 7-го полка также были поданы рапорты офицеров, которые не желая уезжать на Кавказ, отказывались от продолжения службы во вновь формируемых полках и ходатайствовали о предоставлении им возможности выйти в отставку, по случаю слабости своего здоровья. Однако, фамилии некоторых из них в дальнейшем встречаются в списках офицеров малороссийских полков, переведенных в Терскую область. Так, дела Управления Наказного атамана Кавказского Линейного войска за 1842-43 гг. содержат сведения о полковых командирах и штаб-офицерах Владикавказского полка, в числе которых упоминаются и «отказник» подпоручик **З.И. Дебогорий-Мокриевич** и «доброволец» штаб-ротмистр **А.И. Ерехович**, теперь уже майоры[51].

В списки дворян 1-го эскадрона 7-го малороссийского полка, желающих поступить в 1832 г. в различные части русской регулярной армии был включен черниговский дворянин **Иван Григорьевич Малюга**, который хотел поступить на службу в Нежинский конно-егерский полк[52]. Тем не менее, впоследствии он оказался в числе жителей одной из казачьих станиц, основанных малороссийскими полками, о чем свидетельствует именной список штаб и обер-офицеров Владикавказского линейного казачьего полка, где состоял командиром 6-й сотни,[53] располагавшейся в станице Пришибской, есаул **Иван Григорьевич Малюга**[54]. Немного позже в 1840 г. в Терскую область был переведен **Андрей Григорьевич Малюга**, вероятно, его родной брат, который стал начальником станицы Николаевской. Архивные материалы сообщают о последнем, что он выходец из обер-офицерских детей Черниговской губернии и воспитывался в Нежинском уездном училище[55].

В списках казаков, принятых на службу в 1831 г. в Борзенском поветовом комитете, состоял 22 летний житель с. Красного Става **Михаил Иванович Кривошей**[56]. Формулярные списки штаб и обер-офицеров Владикавказского казачьего полка за 1857 г. содержат сведения о хорунжем **Михаиле Ивановиче Кривошее** 47 лет, о котором сообщается, что он является выходцем из казаков Черниговской губернии, был принят на службу в 6-й малороссийский казачий полк в 1831 г. и принимал участие в походе против польских мятежников. В 1832 г. поступил в 1-й малороссийский полк, участвовал в военных действиях против непокорных кавказских горцев и награжден Знаком Отличия Военного Ордена св. Георгия под №80540[57].

Ведомости и списки офицеров и казаков бывшего 7-го малороссийского полка за 1832 г. содержат информацию о выходцах из Черниговской губернии унтер-офицерах: **Кондрате Алексеевиче Стасюкове, Василии Семеновиче Иванюкове и Алексее Осиповиче Тупице**[58]. Архивные материалы Северной Осетии также предоставляют в наше распоряжение сведения о начальнике станицы Александровской – сотнике **К.А Стасюкове**, которому в 1857 г. исполнилось

49 лет; 45 летнем есауле **В. С. Иванюкове** и хорунжем **А.О. Тупице.** Формулярные списки сообщают, что все они являлись выходцами из дворянских семей Черниговской губернии, в 1831 г. поступили на службу в 7-й малороссийский полк унтер-офицерами, участвовали в походе против польских и литовских мятежников. При расформировании полка, в 1832 г. поступили в 1-й Владикавказский *(бывший 1-й малороссийский – А. Д.)* козачий полк, в составе которого воевали против кавказских горцев[59].

Именной список штаб и обер-офицеров, состоящих 1832 г. в 6-м малороссийском казачьем полку, информирует о пребывании в ее рядах поручика, бывшего губернского секретаря в Чернигове – **Евстафия Романовича Шидловского**[60]. Формулярные списки о службе и достоинстве штаб и обер-офицеров Владикавказского казачьего полка за 1857 г. содержат сведения о 35-летнем начальнике станицы Николаевской Георгии Евстафиевиче Шидловском, о котором в числе прочих данных сообщается, что он является выходцем из дворян Черниговской губернии и женат на дочери титулярного советника К. Наливайко – Марии[61]. Эти данные дают нам основание предположить, что речь идет об отце и сыне Шидловских.

В списках казаков 5-го малороссийского полка, сформированного для борьбы против польских повстанцев в 1831 г., содержатся сведения о вольноопределяющемся из обер-офицерских детей унтер-офицере **Федоре Васильевиче Тимошевском**. Из формулярного списка бывшего начальника станицы Архонской Владикавказского казачьего полка Войскового старшины **Ф.В. Тимошевского** за 1862 г. следует, что он происходил из Полтавской губернии, начинал военную службу в 1831 г. унтер-офицером 5-го Малороссийского полка и находился в походах в Белостокской области, против мятежных поляков и литовцев. Формулярный список предоставляет в наше распоряжение также сведения о том, что Ф. В. Тимашевский в 1832 г. поступил во вновь формируемый для отправки на Кавказ 1-й Малороссийский казачий полк *(позже – Владикавказский казачий полк – А. Д.).*

В списках казаков бывшего 8-го малороссийского полка, сформированного также в 1831 г., содержатся сведения об унтер-офицере **Иване Ивановиче Теремце**[62]. Есаул **И.И. Теремец** – командир 4-й сотни Владикавказского линейного казачьего полка, из обер-офицерских детей Черниговской губернии, Городницкого уезда *(теперь Городнянский р-он – А. Д.)* поступил на службу в бывший 8-й Малороссийский полк, в составе которого воевал против польских и литовских мятежников. При расформировании своего полка вступил в 1832 г. в 1-й Малороссийский полк, отправляющийся на Северный Кавказ[63].

Рассмотренные документы содержат интересующие нас сведения о месте и времени поступления на службу, о номере и наименовании подразделения, об участии обер-офицеров и вольноопределяющихся казаков в польском походе, о переводе их на Северный Кавказ после 1832 г., что доказывает факт их переселения в составе своих полков в станицы Терской области.

Изучение списков унтер-офицеров и казаков бывших малороссийских полков за 1831 г.; именного списка нижних чинов, переведенных из 6-го в 1-й Малороссийский полк; списков казаков Владикавказского казачьего полка в 1846 г. и посемейных списков станицы Архонской за 1856 г. показало, что данные документы также содержат достаточно сведений для их сопоставления и сравнительного анализа. Списки казаков и унтер-офицеров бывших 5-го, 6-го, 7-го и 8-го малороссийских полков содержат информацию об имени, возрасте, семейном положении и месте жительства, принятых в подразделения мещан, крестьян и выходцев из обер-офицерских семей. Именные списки нижних чинов, переведенных из 6-го казачьего полка, вернувшегося из польского похода, в 1-й Малороссийский казачий полк, включают сведения о конкретных казаках украинских губерний, переселенных на Кавказскую линию. Эти документы свидетельствуют о том, что из бывшего 6-го полка во вновь формирующийся 1-й Малороссийский полк было переведено 322 казака и 20 унтер-офицеров. Данные материалы хранятся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве.

Сопоставление украинских документов со списками казаков Владикавказского линейного казачьего полка и посемейными списками жителей станицы Архонской, имеющихся в Центральном государственном архиве г. Владикавказа, обнаружило совпадение возраста, имени, отчества и фамилии казаков, а также времени происхождения события. Так, в посемейных списках казаков ст. Архонской отмечается, что часть малороссийских казаков прибыла в станицу до 1846 г. *(официальной датой основания станицы считается 1838 г. – А. Д.),* а в списках казаков Владикавказского казачьего полка за 1845 г. указывается конкретное время поступления их на службу – 1831 г. Можно привести несколько примеров сопоставляемых документов, в которых совпадают все указанные данные. Наблюдается лишь незначительное несовпадение в 3-4 года, в возрасте некоторых казаков, что можно отнести к погрешности составителей документов: *(в выписках из документов, посемейных списков ст. Архонская нами обозначены только ревизские души, лица мужского пола – наследники и продолжатели рода. – А. Д.)*

Выписка из документов Штаба 6-го малороссийского казачьего полка ЦГИАУ в г. Киеве. Ф-1284. Оп. 1. Д. 204.	**Выписка из фондов ЦГА РСО-А в г. Владикавказе. Ф-49. Оп. 1. Д. 12.**
Формулярные списки казаков принятых в малороссийские полки от 6-го июня **1831** г.	Посемейные списки жителей станицы Архонской за **1856** г.
Ефим Матвеевич Доценко 24 г. с. Гужовка Борзенского повета Черниговской губ.	В списках ст. Архонской казак **Ефим Матвеевич Доценко** 54 г., сын Лаврентий 13 л.
Потап Тимофеевич Довгань 21 г., с. Адамовка Борзенский повет Черниговской губернии.	В списках ст. Архонской казак **Потап Тимофеевич Довгань** 48 л. сын Никифор 7 л.
Василий Афанасьевич Цыбань 25 л. Конотопский повет с. Курень,.	В списках ст. Архонской казак **Василий Афанасьевич Цыбань** 50 л., сын Матвей 26 л., внук Иван 5 л.
Петр Анисимович Лях 20 л. с. Большаговка Борзенского повета губернии.	В списках ст. Архонской казак **Петр Анисимович Лях** 45 л., Черниговской сын Данила 5 л.
Влас Степанович Пацюк 30 л. с. Городище Конотопского повета Черниговской губернии	В списках ст. Архонской казак **Влас Степанович Пацюк** 59 л. сын.: Федор, 26 л., Тимофей 12 л. Гаврила 9 л., внуки Федот, Устин
Андрей Семенович Рудик 23 г. с. Городище Конотопского повета Черниговской губернии.	В списках ст. Архонской казак **Андрей Семенович Рудик** 46 л. сын.: Герасим 22 г., Афанасий 12

Никита Иванович Сыроежка 22 г.
м. Ичня Борзенского повета
губернии.

В списках ст. Архонской казак
Никита Иванович Сыроежка Черниговской
47 л., сын Дмитрий 4 г.

Емельян Петрович Шовкопляс
27 л., с. Перекоповка Роменского повета
Черниговской губернии.

В списках ст. Архонской казак
Емельян Петрович Шовкопляс
54 г., зять Н. М. Киричок.

Зиновий ФедоровичКлименко
25 л., с. Подлипное Подлипненской волости
Конотопского повета[64].

В списках ст. Архонской казак
Зиновий ФедоровичКлименко
49 л., сын Пантелеймон 26 [65].

Сравнивая и сопоставляя таким образом архивные материалы гг. Киева и Владикавказа нам удалось идентифицировать имена более 60 переселенцев – казаков из малороссийских полков, сформированных в украинских губерниях в 1831 г. и переведенных в станицу Архонскую Терской области. Большинство из них ранее служило в 6-м полку, 24 казака – в 7-м, а четверо являлись представителями бывшего 5-го полка легкой кавалерии.

Списки казаков Владикавказского полка предоставляют в наше распоряжение дополнительные сведения о жителях станиц, входивших в его состав. В частности, приводятся их возраст к этому периоду и время поступления на службу в 1-й Владикавказский, бывший 1-й Малороссийский казачий полк. Эти материалы позволили определить тенденции расселения украинских казаков и по другим станицам Терской области.

Выписка из документов Штаба 7-го малороссийского казачьего полка ЦГИАУ в г. Киеве. Ф-1284. Оп. 1 д. 238.

Рапорт о состоянии 7-го полка за декабрь-1831 г. Ведомости и списки личного состава унтер-офицеров и казаков полка.

В списках 7-го малороссийского полка за 1831 г. состоит казак Черниговского повета **Корней Степанович Оксюта,**

Матвей Моисеевич Басанец,
казак 7-го полка Борзенского повета

Гавриил Корнеевич Голуб,
казак 7-го полка Козелецкого повета

Назар Афанасьевич Секретный,
казак 7-го полка Остерского повета.

Выписка из фондов ЦГА РСО-А в г. Владикавказе. Ф-97. Оп.1. д. 1.

Дело полкового правления Владикавказского линейного казачьего полка о сформировании полка в 1845 г.

В списках станицы Ардонской за 1845 г. состоит казак из бывших малороссийских полков
Корней Оксюта 45 л.,
поступил на службу в 1831 г.

В списках ст. Ардонской – казак
Матвей Басанец 42 г.,
поступил на службу в 1831 г.

В списках ст. Ардонской – казак
Гавриил Голуб 40 л.,
поступил на службу в 1831 г.

В списках ст. Ардонской – казак
Назар Секретный 39 л.,
поступил на службу в 1831 г.

Сергей Романович Мовлига, казак 7-го полка Козелецкого повета	В списках ст. Ардонской – казак **Сергей Мовлига** 38 л., поступил на службу в 1831 г.
Иван Алексеевич Тонконог, казак 7-го полка Козелецкого повета	В списках ст. Пришибской – казак **Иван Тонконог** 50 л., поступил на службу в1831 г.
Андрей Петрович Проскурко, казак 7-го полка Остерского повета	В списках ст. Пришибской – казак **Андрей Проскурко** 42 г., поступил на службу в 1831 г.
Иван Макарович Куцак, казак 7-го полка Остерского повета	В списках ст. Пришибской – казак **Иван Куцак** 41 г., поступил на службу в 1831 г.
Иван Павлович Пономаренко, казак 7-го полка Остерского повета	В списках ст. Пришибской казак **Иван Пономаренко** 44 г., поступил на службу в 1831 г.

ЦГИАУ в г. Киеве. Ф-1284. Оп. 1 д. 230
Именной список нижних чинов, переведенных из бывшего 6-го полка в 1-й Малороссийский казачий полк, отправляющийся на Кавказ.
1833 г.

Федор Кармалика, казак	В списках ст. Пришибской – казак **Федор Кармалика** 35 л., поступил на службу в 1831 г.
Иван Кравец, казак	В списках ст. Пришибской – казак **Иван Кравец** 34 г., поступил на службу в1831 г.
Степан Чумак, казак	В списках ст. Пришибской – казак **Степан Чумак** 41 г., поступил на службу в1831 г.

Сопоставление документов показало, что в станицах Ардонская и Пришиб ская в 1845 г. проживало соответственно 30 и 20 казаков из бывших 6-го и 7-го малороссийских полков, которые были набраны на службу поветовыми комитетами Черниговского, Остерского, Нежинского, Козелецкого уездов. Рассмотренные документы показали, что женатыми и холостыми казаками из состава малороссийских полков на территории Терской области были заселены и другие новые станицы: Александровская, Змейская, Котляревская, Николаевская и Урухская. Наибольшее количество переселенцев, как показывают обработанные материалы, составили казаки и унтер-офицеры из бывших 6-го и 7-го малороссийских полков. Больше всего малороссийских казаков, из

состава переселенных полков, поселилось в станицах Архонской, Пришибской, Николаевской, Ардонской и Змейской. Присутствие в этом перечне станицы Змейской опровергает выдержки из рапорта командира 1-го Владикавказского казачьего полка М. Е. Никорицы за 1860 г., где сообщалось о том, что украинские поселенцы появились здесь только в 1851 г. Большинство казаков из бывших 6-го и 7-го полков, согласно документам, стали жителями станиц Архонской и Ардонской, причем они же были их первыми поселенцами и основателями. Там поселились казаки названных полков, сформированных Борзенским, Козелецким, Конотопским, Нежинским и Черниговским поветовыми комитетами. Например: в списках казаков 7-го малороссийского полка от этих поветов состояли: Василий Афанасьевич **Вишневецкий,** Прокофий Никитич **Поклад,** Каленник Родионович **Логвин,** Иван Романович **Фуртак,** Ефим Трофимович **Богомаз,** Максим Максимович **Карагод,** Гаврила Васильевич **Кусей,** Федор Матвеевич **Кавкуцкий,** Иван Яковлевич **Наливайко,** Василий Гордеевич **Жук,** Сазонтий Акимович **Гаврилко**[66] и др.

Женатые казаки 6-го полка, бывшие жители селений Александровское, Синявка, Авдеевка, Мены – из Менской, Синявской, Перелюбской, Чернотинской волостей Сосницкого повета И. Т. Ларченко, Ф.И. Ходюк, З.Г. Чепурный, Д.М. Сидоренко и другие поселились в станице Ардонская. Все приведенные имена содержатся в списках казаков малороссийских полков, сформированных для борьбы против польских мятежников; в списках казаков Владикавказского линейного казачьего полка за 1845 г. и в посемейных списках жителей станицы Архонская за 1857 г.

Одно или два совпадения данных – это естественно можно было бы объяснить случайностью, но массовость совпадений уже указывает на закономерность явления. Нельзя, конечно, исключать и элемент случайного совпадения имени, отчества, фамилии, возраста и времени происходившего события. Однако, речь в данном случае может идти только лишь об одиночных эпизодах. Совпадения совокупности этих данных в массовом порядке позволяет говорить о том, что в документах, которые хранятся в украинских и североосетинских архивах сообщается об одних и тех же людях – казаках малороссийских полков, переселенных на территорию Терской области.

Обобщая рассмотренные материалы по сформированию в 1832 г. малороссийских казачьих полков и переселению их на Северный Кавказ, можно сказать что:

– **В ходе работы**, информация вышеупомянутых авторов, о переселении малороссийских казачьих полков на территорию Терской области получила свое подтверждение и дальнейшее развитие. Этого удалось достигнуть в результате обработки документов штабов Малороссийских казачьих полков легкой кавалерии и материалов Войскового правления Терского казачьего войска, хранящихся в архивных фондах гг.Киева и Владикавказа, а также изучения в Институте Рукописей Национальной Библиотеки Украины им. В. И. Вернадского сведений из текста приказа за 1832 г. о формировании двух полков для отправки на Северный Кавказ, извлеченных Н. П. Василенко из Полного собрания Законов Российской империи. Исследование документов показало, что женатыми и холостыми казаками из состава малороссийских полков на территории Терской области в 1837 г.были основаны новые станицы: Архонская, Ардонская, Пришибская и Урухская. Кроме того, бывшими военными поселенцами, украинскими и линейными казаками были заселены станицы: Александровская, Владикавказская, Змейская, Котляревская и Николаевская. Полковой штаб Владикавказского линейного казачьего полка располагался в станице Ардонской. Казаки полка в 1845 г. были обмундированы в черкески из сукна зеленого цвета[67].

– **К 1845 г.** по штату в списках казаков 1-го Владикавказского казачьего линейного полка состояло 1072 человек из числа переселенных бывших малороссийских полков, которые проживали в перечисленных выше станицах. Большинство казаков имели семьи. Многие семьи были многодетны. В некоторых семьях имелись одних только ревизских душ – лиц мужского пола – 5, 6 человек, как например в семье казака бывшего 7-го малороссийского полка, выходца Черниговской губернии,

Нежинского повета, проживавшего в станице Архонская Терской области В. Г. Жука[68]. Часть казаков, к моменту переселения из Украины были уже женаты, – другим для венчания чуть позже были привезены девицы из Полтавской и Черниговской губерний. Кроме взрослых казаков, в штат полка были включены их дети – 300 малолетних казаков, готовящихся к службе. Согласно рапорту командира Владикавказского казачьего, бывшего малороссийского, полка полковника М. Никорицы число семей малороссийских казаков водворенных на жительство в новые станицы Терской области, к 1845 г. составило 655, в которых насчитывалось 2266 человек.

– **Сопоставление** документов, из фондов Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве со списками казаков Владикавказского линейного казачьего полка и посемейными списками жителей станицы Архонской, имеющихся в Центральном государственном архиве г. Владикавказа, позволило установить идентичность казаков малороссийских полков, сформированных в Полтавской и Черниговской губерниях, с казаками – жителями станиц Владикавказского линейного полка. В процессе работы выявлены имена около 200 штаб, обер-офицеров, унтер-офицеров и казаков, переселившихся в станицы Терской области. Причем, в данном случае речь идет только о тех людях факт переселения которых удалось подтвердить в материалах и Киевского и Владикавказского архивов. Дальнейшее сопоставление формулярных списков казаков и анализ имеющихся данных позволит установить имена еще многих переселенцев. Рассмотренные материалы, дополняя друг друга, не только убедительно доказывают и подтверждают сам факт переселения, но и позволяют определить направление, тенденции и закономерности расселения украинских казаков по новообразованным станицам Терской области. Некоторые документы, которые дают полные сведения о казаках, и в частности сообщают время их поступления в казачьи полки на Украине, время переселения в Терскую область, фамилию, имя, отчество и возраст – подтверждают эти положения напрямую, а некоторые – косвенно. Документы свидетельствуют, что 1-й и 2-й малороссийские полки, переселенные на Северный Кавказ были сформированы в основном из казаков бывших 5-го, 6-го, 7-го и 8-го казачьих полков. Архивные материалы гг. Киева и Владикавказа позволили выявить не только имена и фамилии многих казаков и офицеров обоих малороссийских полков, но и то, что их первыми командирами стали подполковники И. Г. Стоцкий и А. Я. Рашевский

– **Казаки** бывшего 6-го малороссийского казачьего полка легкой кавалерии были в основном переведены в состав 1-го малороссийского казачьего линейного полка, формирующегося, для переселения на Северный Кавказ. Казаки же 7-го полка составили костяк 2-го малороссийского полка. Наличие казаков 6-го и 7-го полков в списках жителей станиц Архонской, Ардонской и Пришибской – веское доказательство того, что и 1-й и 2-й Малороссийские линейные полки оказались на территории Терской области.

– **Переселив** малороссийские полки на Северный Кавказ царское правительство одновременно решило несколько задач. Просьбы Малороссийского военного генерал-губернатора князя Н.Г Репнина, о которых сообщал в своей работе Н Стороженко, практически оказались выполнены. Малороссийские казаки получили льготы, некоторые казачьи вольности и «прежнее воинственное состояние», в виде особой сословной единицы, как своего рода благодарность за активное и действенное участие в подавлении польского мятежа. Однако, все это они получили не на территории Украины, а в предгорьях Кавказа, став составной частью Терского казачьего войска.

18 января 1833 г. сенатским указом казаки, уволенные с военной службы в отставку, были обложены пошлиной «за право продажи ими вина». В письме князя Н. Репнина В. Кочубею упоминается о волнениях казаков в Полтаве. «Полковник Селецкий был свидетелем в Лубнах набора более двух тысяч казаков в линейные полки, расспросите у него подробности этого», – писал он В. Кочубею[69]. Очевидно, что речь в письме шла о казаках, переселявшихся на Кавказскую линию. 16 июня 1833 г. последовал манифест о проведении переписи населения, предпринимаемой для

точного исчисления налогов и урегулирования выполнения воинской повинности. По мнению Н. Стороженко, эти меры правительства могли вызвать недовольство среди казаков. Поэтому для удаления из Малороссии «беспокойных элементов» разрешалось указом от 12 октября 1833 г. как и раньше отставным солдатам из малороссийских казаков переселяться в Кавказскую область[70].

Таким образом, удалив из Малороссии опасные «беспокойные элементы», их руками теперь предполагалось окончательно завоевать, непокорных кавказских горцев, заселить украинскими казаками новые станицы на Северном Кавказе, что по сути являлось одним из методов национальной и колониальной политики царского правительства России. Об участии в Кавказской войне казаков из переселившихся малороссийских полков, свидетельствуют документы, которые хранятся в государственном архиве г. Владикавказа. Формулярные списки обер-офицеров 1-го Владикавказского, бывшего малороссийского казачьего полка сообщают о том, что офицеры – жители станиц Терской области: В.С. Иванюков, К.А. Стасюков, Г.С. Хоменко, А.О. Тупица, Г.Е. Шидловский, М.И. Кривошей, ИГ Малюга, Ф.В. Тимошевский, И.И. Теремец, Д.М. Ермоленко и другие, в составах своих сотен участвовали в походах 1839-1854 гг., против кавказских горцев, за что и были отмечены наградами. Есаул В.С. Иванюков и Войсковой старшина *(соответствует чину подполковника – А. Д.)* Д.М. Ермоленко были награждены Серебряной медалью за взятие штурмом в 1839 г. знаменитого, неприступного чеченского аула Ахульго. За заслуги в других делах против горцев В. С. Иванюков, К.А. Стасюков Г. Е. Шидловский, И.Г. Малюга были награждены орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Д. М. Ермоленко был награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степеней и св. Станислава 2-й ст. Знаком отличия Военного ордена св. Георгия были награждены: Войсковой старшина Ф.В. Тимошевский (№6228), сотник Г.С. Хоменко (№82098), хорунжие А.О. Тупица (№82150), М.И. Кривошей (№80540)[71]. Следует отметить, что они, так же как и многие другие переселенцы, поступив простыми казаками и унтер-офицерами в полки, отправляемые на Северный Кавказ, сумели заслужить высокие офицерские чины и должности начальников станиц в полках Терского казачьего войска.

Малоземельные украинские казаки, вынужденно переселившиеся в Терскую область получили здесь достаточное количество плодородной земли и приобрели привилегированное положение на Северном Кавказе. Казачество на Тереке стало крупнейшим землевладельцем. В 1845 г. во владении Владикавказского линейного, бывшего 1-го Малороссийского казачьего полка, состояло 58 тысяч 927 десятин земли. Кроме того, по утвержденному Государем плану, Военным министром генерал-адъютантом князем А.И. Чернышевым предполагалось прирезать от осетин и кабардинцев в пользу казаков еще 32 тысячи 428 десятин земли[72]. Однако, приобретенные земли на Северном Кавказе и свое особое положение малороссийским казакам пришлось чуть ли не каждый день отстаивать с оружием в руках, охраняя Военно-Грузинскую дорогу, принимая участие во всех войнах, которые вела Российская империя и одновременно при этом защищая себя, свои станицы и собственные семьи, от постоянных набегов кавказских горцев.

---

[1] *Стороженко Н.В.* К истории малороссийских казаков в конце XIX и в начале XX века. – К., 1898. – С. 72.

[2] *Потто В. А.* Два века Терского казачества. – Владикавказ, 1912. – Т. 2. – С. 141; *Бурда Э. В.* Очерки о Терском казачестве. – Нальчик, 2003. – С. 49.

[3] Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сб. док. / Сост. Х. М. Думанов. – Нальчик, 1992. – С. 66-83; *Дзагалов А. С.* Украинские поселения в Центральном Предкавказье // Український історичний збірник. – К.,2005. – Вип. 8 – С. 186-187.

[4] Терская область включала территории нынешней южной части Ставропольского края, Республики Северная Осстия-Алания, Чеченской, Ингушской, Кабардино-Балкарской республик и северной части Дагестана.

[5] *Писарев С. А.* Трехсотлетие Терского казачьего войска 1957-1877. – Владикавказ, 1881. – С. 15-17.

[6] *Караулов М. А.* Терское казачество в прошлом и настоящем. – Владикавказ, 1912. – 180 с.

[7] *Потто В. А.* Два века Терского казачества. – Владикавказ, 1912 – Т. 2. – 698 с.
[8] *Стороженко Н. В.* К истории малороссийских казаков в конце XVIII и в начале XIX века. – К.. 1898. - 104 с.
[9] Інститут Рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського (далі – ІР НБУВ) – Ф-40. – Д. 542. Архив Н. П. Василенко. Положение о сформировании в Полтавской и Черниговской губерниях малороссийских казачьих полков. – 26 л.
[10] *Ефименко А. Я.* История украинского народа. / Сост. В. А. Смолий, прим. Н. Н. Яковенко. Репринтное изд. – К., 1990. – С. 378-379.
[11] *Стороженко Н. В.* Указ. соч. – С. 57-73
[12] *Ефименко А. Я.* История украинского народа. / Составитель В. А. Смолий, примечания Н. Н. Яковенко. Репринтное издание – К., 1990. – С. 379.
[13] ІР НБУВ – Ф-40. Д. 542. – Л. 11-12.
[14] *Заседателева Л. Б.* Терские казаки. – М., 1974. – 432 с.
[15] *Омельченко И. Л.* Терское казачество. – Владикавказ, 1991. – 299 с.
[16] *Тхамокова И. Х.* Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 2000. – 237 с.
[17] *Чекменев С. А.* Социально-экономическое развитие Ставрополья и Кубани в конце XVIII и в первой половине XIX в. – Пятигорск, 1967. – С. 60.
[18] *Кабузан В. М.* Население Северного Кавказа в XIX-XX вв. – СПб., 1996. – С. 67-68.
[19] *Бурда Э. В.* Очерки о Терском казачестве. – Нальчик, 2003. – С. 50.
[20] *Коломиец В. Г.*История города Майского // Майские новости. – Майский, 1995. – 21 октября №26. – С. 2-3.
[21] *Варивода Н. В.* Казачья и крестьянская колонизация Центрального Предкавказья в XIX веке // Исторический вестник. – Нальчик, 2005. – Вып. 1. – С. 82.
[22] *Заседателева Л. Б.* Указ. соч. – С 210-214.
[23] г.Владикавказ – административный центр бывшей Терской области в XIX – начале XX в.
[24] *Тотоев М. С.* Взаимоотношения горских народов с первыми русскими поселенцами на Северном Кавказе // Известия СОНИИ *(Северо-Осетинский научно-исследовательский институт – А. Д.).* – Дзаудженикау. 1948. – Т. XII. – С 160.
[25] *Омельченко И. Л.* – Указ. соч. – С. 103-105.
[26] *Тхамокова И. Х.* Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 2000. – С. 11.; *Канукова З. Ф.* Русское население в этнической структуре Северной Осетии (вторая половина XIX – начало XX в. // Роль России в истории Осетии. – Орджоникидзе, 1989. – С. 136-137.
[27] *Омельченко И. Л.* Указ. соч. – С. 103.
[28] *Тхамокова И. Х.* – Указ. соч. – С. 29.
[29] *Стороженко Н. В.* Указ. соч. – С. 60.
[30] Центральний Державний Історичний Архів України у м. Києві (далі – ЦДІАУК) Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 164. Переписка с поветовыми комитетами по сформированию казачьих полков поветовыми предводителями дворянства, земскими судами и другими учреждениями и лицами. – Л. 1-38.
[31] *Стороженко Н. В.* Указ. соч. – С. 60-62.
[32] Там же – С. 73.
[33] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 251. Штаб 7-го малороссийского казачьего полка легкой кавалерии. предписания Малороссийского Военного Губернатора, рапорты офицеров полка о передвижении полка и обеспечении его продовольствием. – Л. 14.
[34] Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее ЦГА РСО-А). Ф-13. – Оп. 1. – Д. 135. Войсковое правление Терского казачьего войска. Дело об исключении из казачьего сословия 51 человек из 1-го Владикавказского линейного казачьего полка в 1861 г. – Л. 3.
[35] ІР НБУВ – Ф-40. – Д. 542. – Л. 25-26.
[36] Там же – Л. 11.
[37] *Омельченко И. Л.* Указ. соч. – С. 117.
[38]ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 251. Штаб 7-го малороссийского казачьего полка легкой кавалери, предписания Малороссийского Военного Губернатора, рапорты офицеров полка о передвижении полка и обеспечении его продольствием. – Л. 124-124 об.
[39] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 251. – Л. 168.
[40] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 230. – Л. 7.
[41] Там же – Л. 22.
[42] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 1. Дело полкового правления Владикавказского линейного казачьего полка о сформировании полка в 1845 г. – Л. 3.
[43] Никорица Михаил Егорович – из дворян Херсонской губернии, кавалер орденов Св. Георгия 4-ст., Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 4, 3. 2 ст Награжден золотой драгунской шашкой с надписью «за храбрость», серебряной медалью за взятие приступом Варшавы 25, 26 августа 1831 г. ЦГА РСО-А Ф-97 – Оп. 1 – Д. 45. –

Л. 23.
[44] ЦГА РСО-А. Ф-13. – Оп. 1 – Д. 10. Войсковое правление Терского казачьего войска. – Л. 150-156.
[45] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 251. – Л. 85.
[46] Там же. – Л. 180
[47] Там же – Л. 86-123.
[48]Там же. – Л. 101.
[49] ЦГА РСО-А. Ф-2. – Оп. 1. – Д. 111. Список генералов и обер-офицеров Кавказского линейного казачьего войска – Л. 12.
[50] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 22.
[51] ЦГА РСО-А. Ф-2. – Оп. 1. – Д. 88. – Л. 18-18 об.
[52] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 251. – Л. 100.
[53] 6-ая сотня Владикавказского казачьего линейного полка размещалась в станице Пришибской Терской области.
[54] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 3. Именной список штаб и обер-офицеров Владикавказского линейного казачьего полка – Л. 6.
[55] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 31. Формулярные списки о службе и достоинстве штаб и обер-офицеров Владикавказского линейного казачьего, бывшего 2-го Малороссийского полка за 1857 г. – Л. 175.
[56] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 204. Штаб 6-го малороссийского казачьего полка. Формулярные списки казаков, принятых в полк. – Л. 85.
[57] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 274.
[58] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 252. Месячные и полумесячные рапорты о состоянии 7-го малороссийского полка. Ведомости, списки и др. – Л. 8.
[59] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 75.
[60] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 205. Списки личного состава 6-го малороссийского полка – Л. 85.
[61] См.: *Дзагалов А. С.* Обзор архивных и статистических источников по переселению украинцев в Терскую область (XIX – начало XX вв.) // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – К.,2005. – Вип.X – С. 254.
[62] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 272. Штаб 8-го малороссийского казачьего полка легкой кавалерии. Список унтер-офицеров 8-го полка. – Л. 18.
[63] См.: *Дзагалов А. С.* Обзор архивных и статистических источников по переселению украинцев в Терскую область (XIX – начало XX вв.) // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – К.,2005. – Вип.X – С. 253.
[64] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 204. – Л. 12-17.
[65] ЦГА РСО-А. Ф-49. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 2-8.
[66] ЦДІАУК Ф-1284. – Оп. 1. – Д. 238. Штаб 7-го малороссийского полка легкой кавалерии. Рапорты о состоянии полка за июль-декабрь 1831 г. Ведомости и списки полка. – Л. 14.
[67] ЦГА РСО-А. Ф-2. – Оп. 1. – Д. 135. Положение о Кавказском линейном казачьем войске на 1845 г. – Л. 36.
[68] ЦГА РСО-А. Ф-49. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 7.
[69] *Стороженко Н. В.* Указ. соч. – С. 78.
[70] Там же. – С. 85.
[71] ЦГА РСО-А. Ф-97. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 18,75, 88, 277.
[72] ЦГА РСО-А. Ф-2. – Оп. 1. – Д. 135. – Л. 36.